

Культура. — 1997. — 18 Дек. — с. 11

Гамлет, ставший Дедом Морозом

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКРАН

Галина КУЛИЧКИНА

Пермская независимая киностудия "Новый курс" отметила свой десятилетний юбилей. За это время на студии было снято пять игровых и двадцать документальных фильмов. Неигровое кино Павла Печенкина было представлено на многих международных кинофестивалях и получило семь призов МФК — в Локарно, Тампере, Лондоне, Сан-Себастьяне, Дьере, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Пермское неигровое кино видели зрители Финляндии, Венгрии, Великобритании, США. Наиболее прославленные картины Павла Печенкина — "Про Олю в неволе", "Человек, который запряг Идео", "История Тюрина, художника и жертвы".

Десятилетний юбилей был отмечен премьерой фильма "Картинки из жизни провинциального комика". Авторы сценария — Павел Печенкин, Лев Катаев, режиссер — Павел Печенкин (при участии Льва Катаева), операторы — Сергей Лепихин, Константин Шитов, музыка — Валерия Грунева.

Два притопа, три прихлопа, поворот. Танцует у елки Дед Мороз. Кружитесь, дети, веселей! Деду Морозу надо закон-

Художественный руководитель киностудии "Новый курс" Павел Печенкин

Актер Валерий Серегин (кадр из фильма)

чить елку побыстрее. С елки — на спектакль. Из одного троллейбуса — в другой. Так было вчера, так будет завтра. И послезавтра. Когда этот замотанный своим зимним марафоном человек садится перед режиссером любительского театра с раскрытым томиком Шекспира, тот, скрывая за юмором раздражение, по-театральному показушно кричит: "Так когда же, когда мы будем репетировать Гамлета?!"

В центре фильма — рассказ про парня из нашего города. Про Валерия Серегина, актера пермского Тюза, заслуженного артиста России.

Неигровое кино — искусство не менее сложное, чем игровое. Здесь существует масса проблем, которых нет у "игровиков". Ведь герой не вымышлен-

ный, ему после фильма с нами жить.

Павел Печенкин этику всегда соблюдает и работает, как мастер-ювелир. Всего на несколько минут задерживается "глаз" оператора в студии радио "Максимум", где журналисты беседуют с Морозом — Серегиним, и тут же точно и резко, как ножом по пальцу, возникает болевая тема фильма. Провинциальный актер растрчивает свой талант на мелочи жизни. Ни роли, сыгранные в Тюзе, ни репетиции Гамлета, а дежурный Дед Мороз становится в глазах публики его визитной карточкой.

Павел Печенкин приглашает нас всмотреться в происходящее, войти в ауру созданного на экране мира. И мы словно заново видим зимние улицы Перми, холодные, пустынные берега Камы, напоминающие царство Снежной королевы. Спешат по своим делам хмурые, замкнутые люди. Один из них — наш герой. В руках баулы, как у "челнока". И только грустная протяжная мелодия, которую выводит баян, будто напоминая, что есть где-то в этой ледяной зоне талант и душа человеческая.

Впрочем, внутренний мир Валерия Серегина для зрителя так и остался закрытым, если говорить о прямом его выражении — через слова. Режиссеры, казалось бы, и пытаются вызвать Валерия на откровенность. Делается это осторожно, ненастойчиво. Самые пронзи-

тельные минуты фильма связаны с монологами жены Валерия — больной женщины, которая вот уже шесть лет не выходит из дома. Ей некуда спешить. Есть время многое обдумать. Искренне и просто она ведет свое страшное повествование о том, что жизнь не удалась и троих детей она родила зря. При этом она не осуждает мужа, совсем нет. В ее словах нет позы, ей веришь безоговорочно и вдруг остро ощущаешь почти христианскую самоотверженность ее любви к ближнему. И фильм наполняется таким глубоким драматизмом, и тоска сдавливает горло. Зрительские чувства угадывает скрипка, ее заэкранный голос, нежный, щемящий, вбирает в себя чужую боль и слезы. Скрипка словно страдает о несбывшемся, о чем-то навсегда утраченном. Ей вторит баян. А в кадре вновь холодная, почти мертвая зона — сугробы, громада безликой многоэтажки, пустой двор.

Фильм не только об актере Серегине. В его судьбе отражаются судьбы многих провинциальных талантов, которых современная ситуация выталкивает из искусства. У каждого свой зимний марафон. Но общая опасность: растратить, разменять дарованные Богом способности.

Вспору отчаяться. Но для Павла Печенкина принципиальным, по-моему, был выбор в герои фильма именно комика — народного любимца, сохраняющего маску весельчака в любых обстоятельствах. И роль Деда Мороза — если уж именно она уготована судьбой как главная — народом очень любима. ●

Печенкин Павел

18.12.97

2004